

Ло Циюй вздохнул:

— Это я виноват перед вами и вашей сестрой. Если бы не я, вы бы не потеряли семью, а ваша сестра не заболела бы и не ушла так рано.

Цю Синянь покачал головой:

— Ваше величество, это всего лишь старые дела, не стоит о них говорить. К тому же я уже не помню.

Ло Циюй со сложным выражением лица кивнул:

— Ладно, я больше не буду поднимать эту тему. Если вы захотите признать Цзин, я не стану препятствовать... Я пойду, отдохните. — Семья императрицы когда-то была вовлечена в дворцовые интриги, что привело к их гибели. Он не смог их защитить, и теперь он не допустит, чтобы подобное повторилось. Похоже, нужно действовать быстрее.

Цю Синянь смотрел на удаляющуюся фигуру Ло Циюя, сохраняя спокойствие, но в душе повторял: «Я уже не помню, что бы там ни было». Когда-то император, лишенный власти, столкнулся с дворцовыми интригами, где различные кланы переплелись в сложной сети. Достичь нынешнего положения было невероятно сложно. Учитывая это, неприязнь императора к своим сыновьям не удивительна, а его планы, особенно с его участием, тоже не кажутся странными.

Цю Синянь посмотрел на небо и тихо прошептал:

— Сестра, ты хочешь эту империю? — Он закрыл глаза, его лицо выражало печаль, затем он открыл их и улыбнулся. — Если ты не хочешь, отдадим ее Цзин. Пусть судьба этой империи будет в ее руках.

Цю Синянь собрал фигуры и спокойно поднялся на верхний этаж.

Ло Циюй был хорошим императором и отцом, но только для Ло Лицзин.

В Дворце Юйцин Гу Цяньчэнь практиковалась в каллиграфии, но, несмотря на время, проведенное здесь, она все еще не могла уверенно писать кистью.

Ло Лицзин играла с котом, изредка поглядывая на бумагу, лежащую перед Гу Цяньчэнь.

Гу Цяньчэнь закончила писать «Доклад о выступлении в поход» и вдруг поняла ошибку: в этом мире не было Троецарствия, а значит, и самого Чжугэ Ляна, а также этого доклада.

Как и ожидалось, Ло Лицзин, взглянув на написанное, слегка нахмурилась, в ее глазах появилось недоумение:

— Что это? Судя по содержанию, это не ваше произведение.

Гу Цяньчэнь внутренне застонала, замешкалась на несколько секунд, затем ответила:

— Это работа одного мудреца, которого я глубоко уважаю. Это результат его духовной практики. Если ваше высочество сочтет это полезным, можете прочитать.

— Кто этот мудрец? Судя по тексту, он был советником императора, но я никогда не слышала о таком человеке. Кто этот «покойный император»? — Ло Лицзин смотрела на Гу Цяньчэнь с недоумением.

Гу Цяньчэнь вздохнула, она знала, что так и будет, но сама виновата.

— Ваше высочество, это персонаж из романа, который я случайно прочитала. Теперь я не знаю, где он.

Ло Лицзин с сожалением кивнула:

— Тогда расскажите мне о содержании этого романа. Как он называется? Если автор смог написать такой текст, то, вероятно, и другие его работы не менее полезны.

Гу Цяньчэнь не могла отказать:

— Ваше высочество, роман называется «Троецарствие». Это длинное произведение. Если вы хотите послушать, дайте мне время собраться с мыслями.

Ло Лицзин кивнула, согласившись.

Так, помимо обязанностей наставника, у Гу Цяньчэнь появилась новая задача — рассказывать истории этой девочке. К счастью, в романе было много полезных политических уроков, и она могла добавить свои мысли, чтобы вложить в голову Ло Лицзин новые идеи.

Год Хуньюань 30, то есть девять лет спустя, в Дворце Юйцин, перед столом стояла стройная фигура в белом платье, держащая кисть и что-то записывающая на бумаге.

Дверь открылась, и пишущий человек поднял голову, открыв холодное и благородное лицо с чертами, настолько изысканными, что они казались нереальными. В его взгляде читалась власть, заставлявшая опускать глаза.

Вошедший был одет в темный халат, с нефритовой подвеской на поясе. Его черты были изысканны, а уголки губ изгибались в легкой усмешке, иногда в глазах мелькала доля зловещего.

Пишущий человек был Ло Лицзин, а вошедший — Гу Цяньчэнь.

Гу Цяньчэнь подошла к Ло Лицзин, взглянула на бумагу и с улыбкой сказала:

— Ваше высочество, сколько раз вы уже переписывали «Доклад о выступлении в поход»? Вам не надоело?

Ло Лицзин, узнав, кто перед ней, опустила голову и продолжила писать, с легкой леню в чертах лица и улыбкой на губах:

— Мне не надоело. А вы, вечно болтаете, вам не надоело? — Закончив писать, она положила кисть на подставку.

Гу Цяньчэнь подняла бровь, на губах появилась легкая усмешка, в глазах — смех. Эта девочка становилась все менее милой.

— Ваше высочество, как вы можете называть мои слова болтовней? Столько лет мы учились и жили вместе, а вы так говорите? — Гу Цяньчэнь села напротив Ло Лицзин, оперлась локтем на стол, подперев подбородок, и слегка наклонила голову.

Ло Лицзин положила кисть на подставку, отложила написанное в сторону и подняла глаза на Гу Цяньчэнь, ее лицо оставалось невозмутимым:

— Какие у нас могут быть отношения? Я не знаю.

Гу Цяньчэнь нахмурилась, почему-то почувствовав раздражение, затем улыбнулась:

— Если ваше высочество говорит, что их нет, значит, их нет. Жаль только, что я столько лет трудилась ради вас.

Ло Лицзин равнодушно взглянула на Гу Цяньчэнь:

— Вы моя подчиненная, разве вам не положено работать на меня?

— Нет, я делаю это с радостью, — Гу Цяньчэнь прищурилась. Эта девочка, ни одного доброго слова. — Ваше высочество, что бы вы ни сказали, я не возражаю.

Ло Лицзин надула губы, выражая недовольство:

— В чем вы сейчас со мной спорите?

— Я? — Гу Цяньчэнь подняла бровь. — Ваше высочество, я не спорю.

— Я поняла, — Ло Лицзин посмотрела на Гу Цяньчэнь. — Что вы делали только что?

Гу Цяньчэнь с недоумением посмотрела на Ло Лицзин. Эта девочка, что она поняла?

— Моя мать прислала письмо, Чжан Цюань принес его мне.

— О? Что написала мадам Гу? — Ло Лицзин села, подняла подбежавшего Вань Чэня и поставила его на стол.

Гу Цяньчэнь достала письмо из рукава:

— Я еще не читала. — Она вскрыла письмо и развернула его.

Ло Лицзин не торопилась спрашивать, спокойно ожидая, пока Гу Цяньчэнь прочитает, одновременно глядя Вань Чэня. Котенок, который когда-то был маленьким, теперь вырос в большого кота.

Гу Цяньчэнь быстро пробежала глазами письмо, улыбаясь:

— Хорошие новости, моя мать беременна.

— Правда? — Ло Лицзин тоже обрадовалась. — Тогда мне нужно поскорее подготовить подарок.

— Завтра я поеду домой, навещу маму. Она только через три месяца решила сообщить, боялась, что это ложная тревога.

Ло Лицзин кивнула:

— Это правильно. Передайте мое почтение мадам Гу.

— Конечно, моя мать постоянно вспоминает вас, чуть ли не забывает обо мне, — Гу Цяньчэнь говорила с долей ревности, но с улыбкой.

Ло Лицзин усмехнулась, понимая, что мать Гу Цяньчэнь хорошо относилась к ней только благодаря рассказам дочери.

— Ладно, скажите, что вы собираетесь делать? — Ло Лицзин подняла глаза, смотря на Гу Цяньчэнь с серьезностью.

Гу Цяньчэнь прищурилась, затем покачала головой:

— Ваше высочество, сначала дайте мне ясный ответ, что вы задумали. Иначе все мои планы окажутся напрасными.

— Я подумаю, — Ло Лицзин слегка нахмурилась.

Гу Цяньчэнь тихо вздохнула:

— Ваше высочество...

<http://bllate.org/book/15466/1371188>